

16+

Ева Шилова

"Я" - ЗНАЧИТ СМЕРТЬ

Ева Витальевна Шилова

Я – значит смерть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45868980

SelfPub; 2019

Аннотация

Любите ли вы учиться? Так это смотря чему. Иногда приходится учиться такому, что лучше бы не приходилось...

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

30

«Я» – ЗНАЧИТ СМЕРТЬ

Интермеццо

– Вероника Алмарская!

– Я!

Поганка страховитая, белобрысая. Но, судя по фамилии, дворянка, да еще потомственная, ишь как уверенно держится. Явно будет задирать нос и презирать всех до самого конца обучения.

– Беата Воронская!

– Я.

Никакая, простоватая, ну ни о чем. Тихоня невнятная. Фамилия из простых – так, забытая мещаночка. Повезло ей.

– Илона Истарская!

– Я-аа.

Ух ты, кто у нас тут! Высшая знать, папаша – герцог, цацок на ней – дворец хватит прикупить, да еще и обставить. И хороша, мерзавка, яркая брюнетка, мне до такого цвета лица как до полюса в интересной позе. Похоже, вот она, наша будущая первая красавица. И главный гнобщик по совместительству.

– Лауресса Мионская-тер!

– Я!

Опаньки, оборотень! Да девчонка такую карьеру сделать может, герцогская дочка свою шляпку сжует!

– Лауретта Мионская-тер!

– Я!

Твою ж кочерыжку, близнецы-оборотни! Да я даже думать боюсь сколько им за контракт отвалят!

– Ирена Олисская!

– Я.

Черт, и тут дворянка, что с этим набором такое, сплошь знать¹. Хотя эта одета не так чтоб ах, ну, оно и к лучшему, небогатые дворяне, как правило, имеют обыкновение меньше выпендриваться.

– Катрина Полянская!

– Я!

Э, нет, а вот и девушка из деревни. Веснушки, загар, крепенькая как грибок-подвязник, интересно, как она с аристократками будет уживаться, хе-хе. Или они с ней. Судя по всему, у этой не застрянет и граблями врезать. И в кого ты ехидна такая, милая моя, вот матушка твоя подобного поведения точно бы не одобрила...

– Марианна Русницкая!

– Я.

Ёлы-палы, а насчет первой красавицы-то я и погорячилась. Скорее, вот она. Рыжая, синеглазая, какая фигурка – смерть мужикам. Одежка экстравагантная. И судя по выражению лица – за себя постоять сумеет.

– Гелиана Тиамарская-аква!

¹ У высшей аристократии фамилии должны начинаться с гласной, у не шибко родовитых и простолюдинов – с согласной буквы.

– Я!

Водяница. Это где же ее откопали, пардон, отловили? Народность-то у них крошечная. И вроде раньше только людей принимали, ну, на крайняк оборотней. Зато распределение у нее будет понятно куда – на водную границу государства, в Озерный край. Ну, а что, считай, на родину вернется. Никогда бы не подумала – а блондинка с голубыми прядями, оказывается, красиво.

– Ливадий Уржелясский!

– Яа-аа!

Чего???. Куда-куда мы все должны пойти? Тут не только я, тут, похоже, все в полном опупении. Какой такой мужик в традиционно бабской группе? Какой такой мужик в традиционно бабской профессии? Да и мужик ли... Одет как манекен в витрине во все цвета радуги, да как бы еще и не накрашен. И голосок манерный. Из этих, что ли? Здравсьте – ж... морду в голубой покрасьте? Вот, подфартит кому-то с напарничком...

– Лилия Фиора-луа!

– Я.

Зеленушка, типа, скромная. Глазки потупила, голос тихий, платье бесформенное. Между тем, дом Фиора не из последних, да еще, судя по приставке, наследная ветвь. Девочка-друид, ну-ну. Не позавидую тем, против кого она ополчится. Растительность-то друидов ой как слушается...

– Гры... алдруадор Хиарон-дан!

– Йааа!

Мама, роди меня обратно, это же тролль! В смысле – троллиха! Буро-зеленая гора с клыками. Да еще и топором помахивает как-то так недвусмысленно. Откуда она вообще взялась??? Каким местом проходил отбор? Это не группа, это мини-Арена! Это банка с ралапами²!

– Ядвига Шиманская!

– Я!!!

Есть! Есть! Есть! Это я!

И кто там еще? Что, всё? А вот это упитанный северный зверек. Примету, говорят, не обманешь. И отвертеться от обучения не получится.

Нелирическое отступление

Химико-биологический факультет Академии Магии традиционно существовал как военное заведение. Само расположение государства Тивар оказалось слишком удобным для попыток соседей «отгрызть» куски территории. Плодородные земли на востоке, морские пляжи на юге, промышленные комплексы на западе, месторождения на севере. И практически никаких естественных преград в виде неприступных гор или непроходимых болот. Армия, ну да, армия. Только вот нельзя же все время окружать страну солдатами. Может получиться так, что вся страна работает только на оборону, а

² Ралапы – здоровенные мохнатые пауки, с туловищем размером с блюдо, на которых даже смотреть страшно, не то что трогать. Ядовитые. Обычно содержатся в вивариях.

жить-то когда? А развиваться? В качестве выхода было принято решение – готовить штучных специалистов, способных в одиночку остановить целый полк. А еще лучше – этот полк уничтожить. И появилась Академия Магии.

Факультеты боевиков и «пилотов» големов стали первыми. Почти сразу образовался и медицинский факультет. А из него спусти десятилетие выделился хим-биофак. Медики ехидно звали студентов хим-био «штатными вредителями». Строго говоря, правильно звали, ибо разработки хим-био имели целью разрушение и смерть, и никаких клятв по спасению жизни в отличие от медиков студенты не давали. Кафедры хим-био носили пикантные названия: кафедра взрывчатых веществ (негласное прозвище студентов – «бризанты»), кафедра огнестрельного вооружения (прозвище – «стрельцы»), кафедра холодного оружия («металлисты»), кафедра вакцин («кукловоды»), кафедра сывороток правды («мозгоеды»), и т.д. Никто и никогда не подсчитывал кого и куда попадало больше: юношей или девушек. О какой дискриминации может идти речь, если самой непревзойденной изобретательницей закалки для парных кинжалов оказалась нынешняя королева, закончившая отделение «металлистов»? А дедуля нынешнего монарха как раз и был основателем и идейным вдохновителем «мозгоедов». Но была одна кафедра, куда по виду предрасположенности к определенному типу магии попадали только девушки. Всегда. Кафедра ядовитых веществ и противоядий. Знаменитая «группа

Я». Отношение к «группе Я» было... неоднозначным. Двойственным оно было, проще говоря. Кафедра было самой маленькой. Максимальный ежегодный набор – двадцать два человека. Минимальный – трое. И не потому, что туда не хотели идти, туда рвались! Хотя во время обучения случалось, что студенток не успевали откачать после очередных практикумов и заканчивало меньше народу, чем поступало. «Ядницы» были нарасхват! А брали только с предрасположенностью, иначе это бесполезная трата средств и ресурсов. И распределение им подыскивали, начиная чуть не с первого курса. И вот тут начиналось **но**.

Лояльность и верность студентов обеспечивалась присягой. Работать на другие государства выпускники хим-био права не имели. Зато имели обязанности по отношению к родному государству. А это, значит, что? А это значит то, что работать будешь только там, куда отправят. А это, как правило, граница. Подступает очередной враг – принимай меры выпускница «группы Я»! Ядовитый дождь, отравляющий газ, смертельный туман, выбирай, применяй, не зря ж тебя учили. И применяй так, чтоб своих не зацепить. Да, и природу не запакостить, она нам самим нужна.

Политика государства по отношению к магам была простая как топор: жениться следует в своем кругу, дабы дети могли унаследовать магический потенциал. При этом магам-мужчинам приходилось вступать в брак не позднее тридцати лет. Девушкам-магиням – не позднее двадцати пя-

ти лет. Брак мог быть расторгнут только в двух случаях: если намечалась более выгодная (в отношении наследования магических способностей) партия. Или в случае естественного отсутствия детей в течение пяти лет брака. На измены в «удачных» браках магическое сообщество смотрело сквозь пальцы, понимая количество вынужденных свадеб. Король мог в редких случаях дать разрешение на брак с не-магом в случае полного отсутствия в окружении мага подходящей кандидатуры.

А как девушкам из группы «Я» быть с личной жизнью? За кого замуж идти? За местных крестьян? Спасибочки, не надо, да и запрещено. За вояк-пограничников? Уже лучше, но все равно не надо, и за не-магов тоже запрещено. За служащих там же выпускников соседних кафедр? Так у них контракты короткие, а у тебя может оказаться до пенсии, или вообще пожизненный. И на кой такая опасная любовница, которая может (например) мужской силы лишить просто за случайно брошенный взгляд на постороннюю симпатичную женщину? И уж тем более на кой такая опасная жена, которая мгновенно отравит за измену, причем так ловко, что никто ничего не сможет доказать? Нееет, лучше отслужить и жениться дома, на милой и домашней девушке, дочери соседа, а не на такой вот, с позволения сказать, ядовитой гадине, да еще «привязанной» к месту службы в приграничной полосе.

Исключения были, как не быть. Немногие счастливицы

оставались преподавать в Академии. Часть работала в закрытых лабораториях. Кто-то умудрялся попасть в городскую полицию в качестве экспертов. Еще несколько девушек состояли в качестве охраны зарубежных посольств. Был шанс стать штатным телохранителем-чашником у высшей аристократии: влиятельный муж мог «выбить» жене такую синектуру. Ходили слухи о «ядницах»-диверсантах. А у большинства выбора не было: охраняй границу.

Плюсы тоже присутствовали. Оплата на уровне тех же высших лиц государства. На пенсию «ядницы» выходили **очень** обеспеченными, если не погибали в приграничных конфликтах. И получали шанс на неплохое замужество, если были из бедных и незнатных семей. А поскольку бедных и незнатных семей в любом государстве, как правило, большинство, понятно, почему студентки рвались не просто на хим-био, а в «группу Я»! Но брали только с талантом. Понятно, что знатные и богатые с удовольствием бы туда НЕ рвались, но тут уж государственные установки были четкими: всеобщая проверка способностей населения в возрасте шестнадцати лет. И дети правящей династии, и дети из приютов, все проходили проверку на кристаллах на общих основаниях. Отказ от проверки или попытка скрыть ребенка с магическим потенциалом карались стандартно: смерть с конфискацией имущества. Причем смерть всего семейства вплоть до соответствующих колен.

Так что отношение к «группе Я» было весьма неоднознач-

ным. Редкие таланты, с одной стороны, но с перспективой остаться в медвежьем углу с другой. Очень высокооплачиваемые, но крайне опасные в общении. Статусные столичные жены (если сумеешь уломать короля) и подвергавшиеся каждый день риску превратиться на работе в калеку. Или труп.

И бытовала в Академии примета: если в «группу Я» набор составлял тринадцать студентов, эта группа **никогда** не доучивалась в полном составе. Кто-то обязательно погибал.

Глава 1

Глашатай свернул свиток и рявкнул:

– «Группу Я» ждет куратор у Северного выхода через десять минут!

– Куда хоть идти-то?

– Пошли, я знаю, где это, – позвала Олисская и двинулась сквозь толпу. Я послушно направилась за ней, знает человек, ну и славно, искать не придется. За спиной ожидаемо раздался надменный голос Истарской. – А что это она тут раскомандовалась?

– Можешь опоздать, – синхронно пропели сестрички Мионские. Сообразительные барышни, поняли, что проще прогуляться за тем, кто в курсе, чем нарываться на выговор куратора. И ехидные. Вроде ничего обидного и не сказали, а придется герцогинюшке плестись за нами и глотать пыль.

Куратором оказалась маленькая улыбчивая женщина лет сорока в черной мантии с коричневой подкладкой, которая

сразу представилась, как Агнесса Улавская и поинтересовалась, почему группа не в полном составе. Понятное дело, некоторые не сочли нужным поторапливаться, поэтому нас оказалось всего десять че... особей. Алмарская, Истарская и попытавшийся примкнуть к ним Ливадий Уржеляский появились еще минут через пять прогулочным шагом. Куратор сразу спросила, как им прогулка по площади, почему вообще гуляем, а не бежим выяснять свою дальнейшую судьбу, а также заселяться и получать форму с учебниками. Наши аристократки, по-моему, очень хотели ее осадить. Очень. Но на их счастье вспомнили, что наша куратор – выпускница «группы Я» и лучше промолчать. Госпожа Улавская провела нас через холл и пригласила нас в аудиторию Б-7, куда мы и просочились нашей небольшой группкой. Встав за кафедрой, она внимательно осмотрела нас и порадовала следующей речью:

– Химико-биологический факультет Академии Магии представляет собой военное заведение. Здесь нет практики оставлять на второй год. Либо перевод на следующий год, либо отчисление. И не к родителям под крыло, а в колонии. Ношение формы на занятиях – обязательно. Как вы, вероятно, уже заметили, набор этого года в «группу Я» прошел по не вполне стандартной схеме. С этого года специальным указом Его Величества проверку проходят представители всех рас и народностей, населяющих Тивар. Поэтому в группу почастливилось попасть сестрам Мионским, Гелиане Тиамар-

ской-аква, Лилии Фиора-луа и Грыалдруадор Хиарон-дан. Кроме того, за все время существования Академии «ядовитый» дар впервые обнаружен у представителя мужского пола. Вы все очень разные и вам следует твердо придерживаться правил Академии. Вы все равны в правах. И обязанностях. В случае возникновения расовых конфликтов нарушителя ждет поражение в правах без права пересмотра и ссылка в шахты. В случае возникновения гендерных конфликтов нарушителя ждет поражение в правах без права пересмотра и ссылка в шахты. В случае возникновения статусных конфликтов нарушителя ждут наказания, получив которые в количестве более трех приводят к поражению в правах и отправка в колонии. Я понятно выражаюсь?

А вот это хар-рошая плюха нашим аристократкам. Стоит им варезку разинуть на неродовитую меня, например, и первая ступенька к поражению в правах будет пройдена. А их всего ничего... а там и ссылка в колонии. Ядзя, не язви.

– Срок обучения от четырех до шести лет. Первые годы отведены под общие предметы, подавляющее большинство которых вы будете изучать всем потоком, такие как химия, биология, физика, история магических открытий, иностранные языки, физподготовка. Позже пойдут спецпредметы только для вашей группы, а в магистратуре на двух старших курсах появятся индивидуальные занятия для каждого студента со своим научным руководителем. Кто им будет, выяснится после определения у вас склонностей к соответ-

ствующему виду магии. Специалистом по магии воздуха является Луанна Ольховская, за магию огня отвечает Изольда Виорданская, тем, кого «выберет» магия воды (тут она улыбнулась Гелиане) посчастливится общаться с Кироной Эфреской. Я отвечаю за магию земли. Бывают и студенты, склонные к двум-трем видам магии, что разумеется, с одной стороны, увеличивает их учебную нагрузку, а с другой, повышает их потенциальную ценность как специалистов. Цвет магии определяет для преподавателей отделку мантии или формы (то-то у нее подкладка коричневая! Земля!), для студентов – нарукавные нашивки.

Сейчас вы отправляетесь на заселение, а потом получать обмундирование и учебно-канцелярские принадлежности. Вас поселят в корпусе В на втором этаже в левом блоке. Там всего шестнадцать комнат, из них двенадцать – жилые. Остальные отведены под кухню, сауну, тренировочный класс и кладовую. Студенты традиционно селятся по двое, причем обмены и переселения не приветствуются, так что прикидывайте варианты соседок на ближайшие шесть лет. Госпожина Уржелясского это, разумеется, не касается, остается двенадцать девушек, как раз на шесть комнат, определяйтесь.

– Но я не привыкла... – хором затянули наши аристократки.

Вот же дурынды. Ежу понятно, здесь свои правила, расселят как принято, так что, Ядзя, быстро включай думалку. Алмарская плюс Истарская – готовая пара, сестры Ми-

онские – само собой, водяница, друидка, троллиха – не вариант. Кто остался? Воронская, Олисская, Полянская, Русницкая. Я развернулась к Олисской и шепотом спросила:

– Ирена, как насчет соседства?

– Почему?

А девочка-то молодец, хладнокровная.

– Почему ты или почему я?

– И того и другого!

– Ты: быстро ориентируешься, дисциплинирована и не лезешь на рожон с начальством. Я: не имею проблем с дисциплиной, уживчива и хорошо готовлю. Так как?

– Договорились.

Это мы вовремя, потому что остальные устроили совместное выездное заседание цирка и психлечебницы. Сестрички-оборотни весело скалились, правильно, им-то что, всяко вместе поселят. Наши аристократки пытались сообщить, что они могут жить только поодиночке, и комнаты дополнительные имеются, и вообще, как насчет прислуги. Ливадий Уржелясский картинно заламывал верхние конечности и высоким тенорком вопрошал, с кем же ему жить. Водяница угрожающе шипела что-то об обычаях своего народа, ух, какие у нее клычки-то, жуть, горло перекусит и не заметит. Троллиха громыхала басом и потрясала топором, обещая потенциальной соседке веселую жизнь. А вот Русницкая – молодец, быстро сорентировалась, уже шепталась о чем-то с Беатой Воронской. Куратор с интересом пронаблюдала пару минут

за происходящим, потом скомандовала:

– Итак, три комнаты уже определились: комната 201 – Мионские, комната 202 – Олисская, Шиманская, комната 203 – Русницкая, Воронская. Что касается остальных... Комната 204 – Алмарская, Истарская, комната 205 – Полянская, Хиарон-дан, комната 206 – Тиамарская-аква, Фиора-луа. Господин Уржелясский, Вам повезло больше остальных – Вы будете жить один в комнате 207. Один.

Не обращая внимания на вопли недовольных, Улавская предложила перенести личные вещи, буде таковые имеются в свои комнаты и отправиться к завхозу за постельными принадлежностями и комплектами формы. А потом в библиотеку.

– Вам выдадут стандартные ученические браслеты, которые являются одновременно и вашим удостоверением личности, и пропуском в столовую и библиотеку, и зачеткой, и охранным амулетом, и индикатором здоровья, и будильником, и ключом от комнаты, и средством связи... В-общем, браслеты многофункциональные, они ваши помощники. И, кстати, кто из вас имеет хобби?

Эээ... а хобби-то нам на кой? И будет ли у нас на него время? И так, судя по всему, думала не только я.

– Эх, студенты, студенты. Дело-то не в том, что я забочусь о том, как бы вы нашли себе дополнительное развлечение, а в том, что некоторые увлечения могут пригодиться при овладении профессиональными навыками. Умеющие

вязать быстрее овладевают плетением заклинаний – принцип похож. Увлекающие садоводством (покосилась на Лилию) с опережением заканчивают спецкурс по ядовитым растениям. Музыканты умеют лучше остальных применять магию звуковых колебаний. Ну и так далее. Итак, как у нас с дополнительными талантами?

– Гитара.

Это Олисская. А что, песнячка задавим, всяко не скучно будет.

– Я умею плести макраме.

Мне-то тоже грех отставать, хотя толку-то с тех моих умений.

– Я хорошо играю на клавесине.

Алмарская. Ожидаемое дворянское воспитание.

– Я пишу акварели.

Истарская. Ну, кто б сомневался, правда, неясно, куда это можно применить.

– Мы хорошо вяжем.

Сестрички. А вот это может пригодиться, не зря же куратор с вязальщиц начала.

– Я делаю украшения из речного жемчуга.

Тиамарская-аква. Пока непонятно, чем это может помочь в обучении. Хотя... амулеты? Артефакты?

– Акробатика и жонглирование.

Русницкая. Опаньки, какие интересные склонности.

– Я неплохо вышиваю.

Воронская. Будет ли какая польза с этого вышивания...

– Я изготавливаю, ну выращиваю, деревянные скульптуры.

Фиора-луа. Практическое приложение неясно.

– Я умею делать наливки, лечебные и алкогольные.

Полянская. Наливки, говоришь, а это интересно!

– Я победительница племени по метанию кинжалов в цель!

Хиарон-дан. А это точно хобби?

– Я конструирую дизайнерские наряды.

Уржелясский. Оно и видно. По ходу ты сам сконструировал тот разноцветный кошмар в обтяжечку, в котором рассекаешь. Ничего-ничего, здесь тебя быстро научат в форме ходить, голубок, а мордашку красить, наоборот, отучат. Равно как и на смазливых студентиков кокетливо поглядывать. Н-да, злобная ты, Ядзя, и ни хрена не женственная.

– И последнее. По традиции в Академии в ходу сокращенные имена, а чаще – прозвища. Во время боевых действий выговаривать что-то длинное просто нет возможности. Если у вас есть прозвища, лучше их обнародовать заранее, иначе остальные студенты постараются вам их «прилепить». И, уверяю вас, они вам не понравятся.

Ирена молча и с пониманием кивала, куратор даже с интересом спросила, откуда ей знать об этом обычае.

– То есть как это откуда, – обиделась та, – у нас в семье уже третье поколение учится на хим-био. Мы, можно ска-

зять, потомственные «вредители». Дед – «стрелец», матушка – «кукловод», а старший брат на пятом курсе – «бризант». Я вот, тоже отличилась...

Это я удачно в нее вцепилась: как минимум, источник информации, а, глядишь, и конспекты от брата перепадут, ну, хотя бы по общим предметам.

– Так что там с прозвищами? – вернулась к теме куратор. – Кстати, одной из вас оно точно не понадобится, – и на меня смотрит.

– Это почему же?

– А потому, студентка Шиманская, что Ваш сокращенный вариант имени уже сам за себя говорит. Быть вам, Ядвига, Ядом, однозначно. И скажите спасибо, если ваши соученики сумеют Ядзя выговорить. Правда, в этом есть и плюсы, желающих подкинуть подянку человеку с **таким** прозвищем будет очень немного. Если вообще будут. Так что определяйтесь быстрее, кому что подходит.

Сестрички тут же сообщили, что родители ласково зовут их «заразами», подойдет? В принципе, сами себя они зовут Эсса и Этта, так что им без разницы оба варианта. Русницкая забронировала Лису, а что, ей подходит. Фиора-луа спросила, нельзя ли ей остаться Лилей, Воронская сказала, что ее домашнее прозвище – Буся, Полянская согласилась на Кэт, Олисская выбрала Рену, Алмарская, скривившись, Нику, Тиамарская-аква – Тину. Истарская внезапно потребовала Осу, Хиарон-дан со скрипом согласилась на Дор, и только

Уржелясский начал кочевряжиться.

– Ну как же так можно-о, у меня красивое древнее имя-а, я со временем собирался открыть свой дом моделей, а Вы про какие-то прозвища-а...

– Студент Уржелясский! У Вас последний шанс. Предлагаю прозвище Ляс, Вы хоть путать его не будете. Можем, кстати, попросить помощи у группы...

Девчонки тут же оживились и посыпались прозвища типа Пусик, Люсик, Дусик, Вадюсик, Масик, а также Голубчик и Няша.

– Ну, так что выбираете, студент Уржелясский?

– Хорошо, я буду этим Вашим Лясом, но, учтите, без малейшего желания!

– Ливадий, Вы ведь так ничего и не поняли. Если даже Ваши же одноклассницы на Ваш счет так развлекаются, представьте, какие прозвища остальные студенты факультета постараются Вам «прицепить». И, уверяю Вас, они Вам, как минимум, не понравятся. А как максимум, вгонят в бешенство. «Группу Я» окружающие не просто не любят. Ее боятся и ненавидят.

Вы тут все вообще, что ли, не задумывались с чего кристалл вас в «группу Я» определил? Если бы у вас были просто таланты в области ядоварения – прямая дорога к медикам, и обучаться на фармацевта. А вот если вы здесь... сюда определяют не просто тех, кто химическими талантами выделялся. Сюда попадают только те, кто готов убивать врага в

зоне видимости. Самостоятельно. Вот такая у вас генетическая предрасположенность. Вы, кажется, забыли девиз своей специальности: «Я» – значит смерть.

То есть мы – убийцы. Замечательно.

Интермеццо

Куратор напомнила о переносе личных вещей в свои комнаты и о походе к завхозу и библиотекарю. И пообещала ответы на дополнительные вопросы завтра утром в той же аудитории Б-7 в десять утра. Мы поплелись в приемный зал, где, собственно, и покидали вещички перед проверкой. Настроение у меня было – ниже канализации. Не каждый, знаете, день, мне сообщают, что я – прирожденная убийца. И что меня будет ненавидеть весь поток, да и все остальные люди, поскольку именно это будет моим занятием. На понимание можно рассчитывать только в своей группе, ну и среди «своих» же старшекурсниц. Наверно. Теоретически. Вот только-только я обрадовалась, что поступила, что переломила ситуацию, что буду учиться, что перестану быть одиночкой, отверженной, и на тебе! Это ж практически клеймо на всю жизнь. Я осторожно покосилась на девочек – да их, похоже, одолевали такие же мысли. Во всяком случае, веселья не наблюдалось.

В этот момент на Ирену налетел, подхватил и закружил высокий темноволосый парень.

– Сестричка, ты поступила! Ура! Не посрадим традиции

семьи!

– Збых, прекрати, не надо! – отбивалась Ирена от брата. Тот не унимался и радостно продолжал хороводиться.

– Да прекрати же! – крикнула она уже со слезами.

– Рени, в чем дело?

– «Группа Я». Збых, я не знаю, что делать!

Нелирическое отступление

Это не катастрофа. Это просто полный ужас. Бедная Иренка, это ж надо было так попасть. Она домашняя девочка, а придется существовать в банке с ралапами. Это, конечно, элита, но это и приговор. Куда ж ее загонят после обучения? И Георгин к ней уже не посватается, как собирался, а ведь он нравится сестричке. Родители, ойййй, даже думать страшно, как они отреагируют. Так, заткнул эмоции в... подальше, короче, заткнул, Збышек, и быстро успокоил сестру.

Глава 2

– Рени, малыш, успокойся, ну не все трагично...

Парень ласково бормотал нечто утешительное и гладил Ирену по голове, а мы стояли и тупо завидовали. Эх, нас еще кто бы пожалел, только вот это, похоже, вряд ли, «группа Я», понимаешь, не хухры-мухры. Ладно, Ядзя, прекращаем сопли жевать, вещи забрать-то надо, хотя сколько их там, тех вещей... Встрепенулась и пошла, плакать потом будем. Уже на подходе к приемному залу меня догнали сестрички Ми-

онские и обнадежили:

– А ты молодец, не расклеилась! Пошли сундуки подобрать и общаться с родственниками!

– С какими родственниками?

– Со своими, вестимо. На кой ляд мы чужим? Или нам чужие?

– А что, разве можно?

– Нужно! Нам уже объяснили, что после приема мы можем связаться со своими и сообщить результаты. А они могут организовать нам разовую бесплатную отправку вещичек, денег и припасов, ну, кому что надо. Это потом связь бесплатно либо только по расписанию, а это раз в неделю по десять минут, либо за отдельную плату. Пересылка дешевая раз в месяц, чаще – дороже. Так что пошли радовать близких и диктовать списки!

– Уверены, что радовать?

Сестрички переглянулись.

– Человек, – сказала Этта. Или Эсса?

– Не в курсах, – поддержала Эсса. Или Этта?

– О чем не в курсах?

– У оборотней ситуация другая. Мы тебе потом объясним.

А пока пошли за вещами и продумай, что тебе надо из дому!

Мой рюкзачок сиротливо ждал меня на столе. Обратницы бодро схватили одинаковые сумки и скомандовали:

– Нам в зал общей связи!

Экие ушлые, уже и про место связи знают. Зал общей свя-

зи оказался интересным местом – круглым, и окон в нем не было. Зато были столы с экранами по всей протяженности стен. Или стены? И отдельный кристалл в центре. Сестрички тут же кинулись к одному из экранов и начали набирать внизу адресный код. Экран посветлел и там показалась физиономия, которую можно увидеть только в страшном сне: бурая ожившая коряга с несимметричными чертами... лица? Рожи? Морды? Пресветлая мать, кто хоть это? А девчонки с похоронной интонацией сообщили:

– Морганг, у нас плохие новости.

Морду перекосило, хотя, казалось бы, куда уж больше. А девчонки, выдержав паузу, уже радостно вопили:

– Морганг, мы поступили! Зови родителей! Зови всех родственников! Тащи бумагу! Бери карандаш! Записывай!

– Заразы вы, – сказала морда (не соврали девчонки, их и впрямь так дома зовут) и расплакалась, причем чем-то ядовито-зеленым, – матушка ваша с утра чуть не по потолку бегает, отец урван-траву пьет, младшие все картусы повыдергали, а бабушка обещала деда загрызть, так все волнуются, а вам все смешочки!

– Морганг, не нагнетай, мы поступили! Тащи всех, мы – студентки!

И тут за спиной у чудища объявилась целая куча народа, похожих на сестричек, и взрослых и маленьких, видимо весь клан Мионских, которые что-то радостно и нечленораздельно вопили. Сестрички тоже что-то верещали, и мне ста-

ло грустно. Кто-то вон даже такому исходу рад. Ладно, а я то что стою? Вот свободный стол с экраном. Сейчас и побеседуем. Экран посветлел, и знакомая дядкина физиономия хмуро глянула на меня. У меня в этот момент рожица была не менее хмурой.

– Небось, не приняли тебя, балбеску, – проскрипел дядька Лесь. – Корми тебя теперь, от себя отрывай.

– Ну, почему же, приняли, – злобно прошипела я. – Зачем же отрывать. Теперь мою судьбу государство будет устраивать.

Эх, как он возрадовался! Понятное дело, спихнуть племянницу на казенный кошт – святое дело. Прямо просветлел весь, сморчок старый.

– Значит, теперь учеба, а потом распределение, – радостно скрипел дядька. – Поздравляю! Что надо-то?

– Вещи мои надо, пока отправка бесплатная. Запасами, я так понимаю, поделиться не получится.

– Какие запасы, о чем ты? Ты там на казенных харчах, а мы тут концы с концами еле сводим! И зачем тебе вещи, Марыська подрастает, ей подойдет, а тебя там все одно обеспечат.

– Дядюшка, ты вещички мои отправь, и внимательно послушай. Ты там, по ходу, совсем обнаглел от безнаказанности. Я перед отправкой на проверку способностей к нотариусу Залесскому зашла, догадываешься с какой целью? Не догадываешься? А зря. Документов у тебя на мой, подчерки-

ваю, мой дом нет. Купчая, моей мамой подписанная у меня, бумагу видишь? Мне господин Гжесь все разъяснил. Это же-на твоя, моя тетка хоть каким-то боком мне родственница, а ты вообще никто. Я теперь совершеннолетняя и могу своей, еще раз для тупых, **своей** собственностью распоряжаться как захочу. И у господина Залесского лежит мое распоряжение на продажу дома, ход которому может быть дан в любой момент. Теперь понятно?

Как бы этого старого козла удар не хватил, ишь как покраснел и задыхаться начал.

– Ты... да ты...

– Дядюшка, прекращайте истерику, такому прожженному дельцу не к лицу вести себя как нежная барышня.

– Я тебя кормил...

– Дядюшка, вы всей семьей свалились в наш дом после смерти моей матери. Вы три года меня бурдой кормили, при этом три года жили в свое удовольствие в моем доме, растаскивая приготовленное мамой приданное. Вы уже и на дом нацелились, я так понимаю? Этого не будет.

– После всего, что мы для тебя сделали, ты, неблагодарная тварь, выгнать нас хочешь!

– Напомните свои благодеяния, ну, кроме скудной кормежки, а то ведь и я кое-что перечислю. Значит, как готовить, так я, а двоюродные сестрички могут ручки поранить? Посуду мыть, стирать – марш, Ядька, не Марысенке же с Неточкой этим заниматься. Как сынишка Ваш жирный меня

неоднократно изнасиловать пытался – тоже забыли? Это ж Вы его подстрекали, мол, после такого – только замуж за Вашего Влада и дом станет как бы общей собственностью. Да и Вы свои сучки корявые регулярно ко мне тянули. Я ведь знаю, Вы и в банк ходили, пытались вклад на мое имя получить, да вот оформлено так, что Вам кукиш показали. И я деньги перед отъездом перевела, можете не облизываться. Значит, так. Вы перешлете в Академию мои вещи, чтобы я, упаси Пресветлая, не разозлилась. Во время моего обучения вы сможете жить в моем доме, я обещаю не появляться на каникулах и не продавать его минимум четыре года, а с магистратурой шесть лет. Потом придется подыскать себе новое пристанище, ну так девять лет бесплатного проживания тоже неплохо. Конторе господина Залесского оставлены специальные распоряжения на сей счет. Он за Вами приглядит, ибо аферист Вы известный. В нашем населенном пункте **все** будут знать условия вашего временного проживания, продать дом не удастся. Что непонятно?

– Змея ты подколотная, права не имеешь, мы тут живем и жить будем!

– Не будете. Прямо сейчас перезвоню в нотариальную контору и дам ход бумаге о продаже.

– Нет, постой, куда же мы...

– Дядюшка, мне надоели Ваши крики. В последний раз: вещи и еще четыре или шесть лет покоя с последующим исчезновением. Все. И так?

– Неблагодарная, хоть бы денег оставила...

– А Вы зарабатывать честно не пробовали? Ну хоть раз в жизни?

– Не твое дело, как я деньги зарабатываю!

– И не говорите. Я бы побрезговала. И последнее: я поступила не просто на хим-био. Я буду учиться в «группе Я». И не дай Вам Пресветлая ощутить мое недовольство! Тут речь уже пойдет не просто о продаже дома, а, например, о чуме... Чуму хотите? Нет? Ну, холеру можно. А что это мы так с лица сбледнули? А-а, прониклись. В-общем, жду вещи с ближайшей отправкой. Прощайте.

Как же противно-то, а? А по-другому с этим гадом никак. Он ведь уже прикинул, что у меня сначала учеба, потом работа, пожить-то я в доме и не успею. А и к лучшему, там он укоренится и оттяпает. Не позволю. И так дополнительных четыре-шесть лет покоя получил, старая сволочь, достаточно. Ядзинька, а я так смотрю поступление твое в «группу Я» уже сказывается. Еще учиться не начала, а дядьку застрашать сумела. Что-то в этой генетической предрасположенности есть...

О, сестрички додиктовали список, пора у них поинтересоваться, где там завхоз имеет место быть, разживемся хоть какими-никакими вещичками, а то долго я в одном платье не протяну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.